— Кха-кха…

Мне было так холодно, что зубы стучали, но я не чувствовала страха. Потому что эта магия… эта магическая сила… принадлежала ему.

Чёрный плащ взметнулся и окутал меня.

— Миледи!

Тем, кто накрыл меня своим плащом, был черноволосый рыцарь. Это Тор из Ордена Королевских Рыцарей.

Шут увеличил дистанцию между нами, когда появился Тор, и выстрелил в нас бесчисленным количеством знакомых «туманных кинжалов». Тор взмахнул мечом и отскочил назад, и только одно лезвие, от которого он не смог защититься, оцарапало его щеку.

Тем временем летящие «туманные кинжалы» создали настоящий туман, а Синий Шут растворился в нём и исчез.

— Тор…

— Миледи, вы не ранены?!

Тор вздрогнул от моего голоса, нахмурил брови и внимательно посмотрел на моё лицо, совсем не заботясь о своей собственной ране. Я тоже подняла на него глаза.

— Тор, почему…

Ты должен был защищать Айри.

Но Тор крепко обнял меня. Крепло и тепло.

— Я почувствовал сильный выброс вашей магической силы, миледи. Я просто летел над городом и патрулировал территорию, но сразу же заметил вас… К счастью, всё обошлось. Всё же вода — не ваша стихия.

Понятно. Это потому, что я использовала силу для разрушения связывающего заклинания с помощью той «хитрости»…

— Ты… очень хорошо знаешь мою магическую силу, да?

— Магическую силу миледи легко узнать. Она яркая и энергичная. Если описывать её цветом, то я бы сказал, что она ярко-алая. Как бы далеко я ни был, стоит вам воспользоваться магией, и я тут же примчусь.

— А-ха-ха-ха, о чём ты говоришь? — я рассмеялась вслух, не подумав. — Говоришь, что её легко узнать, но на такое способен, наверное, только ты, Тор.

Теперь я была достаточно расслаблена, чтобы говорить, поэтому села, облокотившись на Тора, и выпрямилась. Затем я глубоко вдохнула.

— Спасибо тебе, Тор. Я осталась цела только благодаря тому, что ты пришёл.

Тор немного успокоился. Он прижал руку к своей груди и опустил голову, и я погладила его. Но Тор никак не отреагировал.

— Во всяком случае, мне интересно, кем был тот Синий Шут. У меня плохое предчувствие на его счёт.

— …Возможно, тем преступником, который напал на леди Айри, тоже был он. Придворный маг Юджин, который проводит расследование, сказал, что преступник, скорее всего, благословлён [Водой].

Тор сказал это совершенно спокойно, с кротким и покорным выражением лица.

— Благословлён [Водой]?

— Да. Видимо, благословлённые [Водой] могут превращать в воду часть своего тела или тело целиком. Они могут менять облик, превращаясь в воду или туман, обманывая глаза окружающих и облегчая им побег. Кроме того, они очень искусны в магии воды.

— …Понятно. На самом деле, когда оказалась в водяном шаре, я почувствовала характерную злобу. Это было то же чувство, что исходило от туманного кинжала, которым атаковали Айри во дворце. Но это всего лишь моя интуиция, не стоит полагаться только на неё.

— Если так говорит кто-то настолько чувствительный к «воде», как миледи, то я готов довериться и интуиции. Это наверняка один и тот же человек.

Действительно, если моя огненная сила не сработала из-за того, что этот шут был благословлён [Водой], то это многое объясняет.

— На самом деле, поскольку вы, миледи, благословлены [Огнем] и слабы против магии [Воды], госпожа Айри приказала не подпускать вас к этому делу.

— А?.. Правда?

Я была удивлена, но в тоже время расстроена. Подумать только, Айри защищала меня, хотя это я должна была защищать её.

Может, Айри перестала видеться со мной для того, чтобы я держалась от неё подальше? Ведь в тот раз я закрыла её собой и пострадала.

Я почувствовала себя жалкой и безнадёжной из-за слабости и бесполезности и крепко сжала кулаки.

— Миледи, вам холодно? Ваша одежда и волосы мокрые, и на секунду вас сковал лёд.

— О, не переживай! Я высохну в мгновение ока, если немного постараюсь, — пока я это говорила, от моего излучающего тепло тела поднимался пар.

М-м, вот они — преимущества благословления [Огнем].

— Как и ожидалось от миледи, — похвалил меня Тор, хлопая в ладоши с искренним выражением лица.

— Миледи…

— Миледи!

В этот момент ко мне подбежали духи моих карликовых хомячков — Попо и Дон.

— А, что вы двое здесь делаете?

— Миледи уронила свою корзину, дечи.

— Мы нашли её и принесли сюда, пойо.

Пока Попо хлопал себя по щекам, Дон помогал, хлопая его по спинке, и корзина, которая физически не могла поместиться в его крошечных защёчных мешках, вылетела у него изо рта. Что за бездонные хомяки…

— Вы всё так же любите эту корзину, не так ли, миледи?

— Конечно. Ничто не сравнится с ней в удобстве. Моя соседка по комнате, Лепис, однажды

сказал мне, что эта корзинка была сделана тем самым Чёрным Королём Демонов.

Глаза Тора слегка расширились, и он проговорил:

— Хо-о, вот это неожиданность. Я не сомневался, что это магическое наследие Алой Ведьмы. Господин сказал, что оно было оставлено семье О'Дрилл.

— Я тоже. Но видишь здесь коготь дракона? Чёрный Король Демонов оставлял эту гравировку на своих дарах. Но не будем об этом, нужно позаботиться о твоей ране на щеке. Надеюсь, она не серьёзная.

— А, это? Обычная царапина. Я бы заметил, если бы туда попал яд.

— …Тем не менее, нужно залечить её. Может, шрамы на лице и украшают мужчин, но ты должен исцелиться, если можешь. У меня с собой есть наша семейная мазь Риббит.

Я взяла Тора за руку и вывела из переулка на главную улицу. Давно я не гуляла с Тором вот так, держась за руки, как в детстве.

Кстати… интересно, куда делся тот первый злобно выглядящий мужчина, с которым я столкнулась.

— Что случилось, миледи?

— Ничего! Сюда.

Может быть, он сбежал с шутом, но я больше не чувствовала явных намерений убить меня от того злобного человека.

С какой целью враг напал на меня?

Сегодня вечером в Мирдриде колокола собора Дьимо снова звенели.

Мы только что сели в двухместную лодку, которая понесла нас по каналам. Это была волшебная лодка для осмотра достопримечательностей, поэтому она двигалась сама по себе, стоило только определить место назначения.

Когда я открыла свою корзину и достала баночку мази Риббит, мне на глаза попался свёрток. Сладкая выпечка, перевязанная тонкой лентой. Это пирог с соляными яблоками, который я

испекла.

Как только Тор заметил его, цвет его лица заметно изменился.

— Это случайно не пирог с соляными яблоками? Фирменное лакомство Далифилда?! — его глаза загорелись, как у маленького мальчика, и я почувствовала удивление и радость в его голосе. Это немного удивило меня.

— Это именно он, пирог с соляными яблоками. Мы часто ели его, когда были детьми. Я испекла его только сегодня утром. Будешь?

— А можно?!

— Ну конечно. В конце концов… кажется, есть его больше некому.

Я не сказала, что на самом деле испекла его для Айри.

Тор снял с пирога обёртку, внимательно посмотрел на кусочек, а затем поднёс его ко рту. Он смаковал его с прикрытыми глазами, как будто вспоминал дни, проведённые в Далифилде.

— Ах… Тот самый вкус муки, тягучего масла, и тонкая солёно-сладкая нотка соляных яблок. Это действительно вкус Далифилда. Вкус дома.

— Тор, ты правда считаешь Далифилд своим родным домом?

— Разумеется. Это то место, куда я должен вернуться…

Тор поднял голову и посмотрел вдаль. Как раз в сторону Далифилда. Возможно, он много раз так всматривался в небо над родным домом с тех пор, как приехал в столицу.

— Хорошо, а теперь замри. Не двигайся.

— А, да.

Я аккуратно вытерла кровь с раны на щеке Тора чистым платком, взяла пальцем немного густой красной мази Риббит и осторожно нанесла её на рану, а затем произнесла заклинание, чтобы увеличить эффективность.

Давным-давно, когда Тор только пришел к нам в дом, я использовал эту же мазь, чтобы залечить раны на его теле.

— Тор. Когда я в прошлый раз видела тебя во дворце, заметила много шрамов на твоей спине. Нельзя пренебрегать уходом за ранами, даже если они тебя не беспокоят.

— Тогда с этого момента вы, миледи, должны заниматься их лечением. В конце концов, мы оба Стражи.

— Дурак… Я не могу так просто прикасаться к тебе, как в детстве.

— Тогда я буду и дальше пренебрегать своими ранами. Так было всегда, не так ли? А без вашей магии, миледи, мои раны наверняка будут заживать очень медленно.

— Что за глупая логика?

Он дразнит меня или говорит серьезно? Тор какой-то странный.

Но он, наверное, действительно не будет пользоваться мазью, если я не буду напоминать. Ведь он привык к ранам и боли ещё с детства, когда был рабом…

— Хорошо. Я поняла. Отныне, когда будет больно, приходи ко мне. Как твоя бывшая госпожа, я позабочусь о тебе. Но за это ты принесёшь мне какой-нибудь подарок.

— О, как удачно, что я попросил.

Тор рассмеялся с нахальным выражением лица. Это было немного похоже на наши прежние разговоры, и я почувствовала себя счастливее.

Он отправил в рот последний кусочек пирога.

— Миледи, ваш пирог с соляными яблоками немного слаще, чем тот, что готовит госпожа, не так ли?

— Я сделала это специально. Люблю сладкое. Или ты хочешь сказать, что получилось невкусно?

— Нет, он очень вкусный. Я тоже люблю сладости. Блюда и десерты, которые подают во дворце, слишком изысканны для меня. Совсем не понимаю, что все нашли в фисташковом муссе.

— А-ха-ха-ха-ха! — я не удержалась и рассмеялась. — Это потому, что мы выросли на деревенской еде.

— И она меня более чем устраивает. Еда Далифилда делает меня счастливым.

Это правда, что Тор не очень любил роскошные и элитные вещи.

Наша семья принадлежала к баронскому роду, но много денег уходило на магические материалы, поэтому наша повседневная жизнь была довольно простой.

— …Миледи. Я хочу поговорить о чём-то серьёзном.

Атмосфера вокруг Тора быстро стала напряженной.

Когда лодка тихо проплыла под мостом, он воспользовался этим моментом, чтобы начать разговор.

— Пока неясно, кем был этот Синий Шут и какую цель он преследовал, но вполне вероятно, что он охотится на Спасителя и Стражей. Но, в отличие от Спасителя, Стражей никто не защищает, ведь им всегда можно найти замену.

Я взглянула на Тора. Он нахмурился, а его пальцы были крепко переплетены на коленях от волнения.

— С тех пор, как вы стали Стражем, я схожу с ума от беспокойства. Как было бы хорошо, если бы я всегда мог быть рядом и защищать вас. В этот раз нам очень повезло, что я был свободен и оказался рядом.

…«Был свободен». Я подумала об этом во всех возможных смыслах и не могла не почувствовать, как слёзы медленно наполнили глаза.

— Мне жаль… Я обещала, что стану достаточно сильной, чтобы не нуждаться в твоей защите. Но в итоге тебе пришлось меня спасать, я заставила тебя волноваться.

Плакса Макия. Это не та ситуация, когда слёзы уместны, но я чувствовала себя жалкой из-за того, что не смогла постоять за себя. Хотя в детстве пообещала, что без раздумий расплавлю сковывающие его «цепи».

— Нет… просто меня раздражает, что я не могу защитить вас в первую очередь, миледи.

Тор снял перчатку и вытер мои слезы. Затем приблизился к моему лицу и прошептал:

— Вы поняли? Не совершайте необдуманных поступков, пока меня нет рядом. В этом мире так много ужасных вещей. Не подвергайте себя опасности, и если в школе магии есть люди, на

которых вы можете положиться, положитесь на них.

Выплыв из-под моста, мы увидели пристань, которая находилась недалеко от школы магии. Когда мы подплыли к ней, Тор сошёл первым и подал мне руку.

Я взяла его за руку — того, кому полностью доверяла, — и тоже сошла.

— Тогда до встречи, миледи.

— Да. Пока, Тор.

Я попрощалась с Тором и пошла по длинному мосту, который соединял королевскую столицу со школьным островом. Когда морской бриз подхватил и поднял мои волосы, я оглянулась назад. Тора уже не было.

Уверена, он пошёл обратно к Айри.

Ревность заставила меня подумать, что связь, которую мир установил между ним и той девушкой, была «цепью», сковывающей свободу Тора. Да. Это была ревность…

Раньше рядом с Тором я могла не бояться ничего в этом мире. Я смело смотрела вперёд и была уверена, что смогу достичь всего, чего пожелаю.

Но теперь я боялась многого.

Я боялась даже себя, своей тоски по Тору и ревности к Айри.

http://tl.rulate.ru/book/48021/2766462